

И наконец, старые земли, на которых находилось поместье Поттеров в Уэльсе, лежали под паром без всякого укрытия. Это было единственное место, куда он мог бы переехать, но на строительство нового поместья ушло бы целое состояние, а гоблины потратили бы год или больше.

Возможно, ему следовало бы продать все дома, но гоблины сказали, что стоит их еще немного придержать, поскольку цены на жилье растут. Кроме того, они всё ещё пытались разобрать старые палаты на Гриммаулд-плейс, чтобы он мог перевезти библиотеку и ещё несколько предметов, которые хотел сохранить. Если бы не это, он бы сжег это место после того, как в прошлом году пал Темный Дрозд. Идти туда было едва ли не больнее, чем обратно в Годрикову Впадину или Литтл Уингинг.

Поэтому, вместо того чтобы пользоваться своим имуществом, он купил квартиру и сделал себе новый дом.

Центр Ноттингема представлял собой большую площадь с фонтаном под его квартирой. Он успел занять весь верхний этаж и потихоньку превращал его в место, где ему нравилось жить. Здесь была библиотека со всеми книгами, которые ему удалось достать из Годриковой впадины и хранилища Поттеров, и достаточно места для библиотеки Блэков, чтобы присоединиться к ней.

Рядом с библиотекой находился его кабинет.

Столовая, такая же большая, как и гостиная, находилась рядом с кухней. Два коридора соединяли две стороны дома, который представлял собой большое квадратное здание с внутренним двором в центре, с шестью спальнями и другими маленькими комнатами, которые Добби и Андромеда настояли на том, чтобы он превратил в приемные и другие помещения, которых он не понимал, но ему сказали, что они будут важны, если он захочет продвигать законы и прочее так, как он задумал.

Добби положил бумажный пакет с ручками рядом с камином. «Добби собирает все вещи. Нужно ли Великому Гарри, чтобы Добби отнес гуся?»

«Пожалуйста. Билл сказал, что они собираются ужинать около двух, так что, думаю, в час тридцать будет достаточно».

Добби кивнул головой.

«Я пошел. Я хочу, чтобы вы с Винки присоединились к нам», - сказал ему Гарри.

Добби усмехнулся. «Я постараюсь убедить Винки».

Добби с радостью принял статус свободного эльфа и те изменения, на которых настаивал

Гарри. Винки и другие поддерживали лучшее обращение, но не считали, что к ним следует относиться как к равным. Гарри не соглашался с этим, но знал, что для изменения ситуации потребуются поколения, как потребовались поколения, чтобы укоренить их нынешнюю культуру.

«Посмотрим, сможешь ли ты. Если нет, я не хочу, чтобы она оставалась одна. Это же Рождество», - сказал Гарри.

Добби усмехнулся. «Мы празднуем Йоль, Великий Гарри».

«Я знаю, но большинство волшебников празднуют оба праздника. Счастливого Рождества и не работай сегодня слишком много», - сказал Гарри своему другу.

«Сегодня мы только вытираем пыль, подметаем и моем пол шваброй», - заверил его Добби.

Гарри хотел, чтобы малыши не нагружали себя так сильно. Он не считал обмен эквивалентом того, что эльфы получали от связи с ведьмой или волшебником. Многие старые чистокровные семьи были с этим не согласны, но большинство остальных считали так же, как и он, поскольку волшебный мир просвещался о домовых эльфах и других расах.

Гарри надел свой зимний пиджак. Приятно было иметь подходящую одежду, которая была достаточно модной для него. Подхватив сумку, он помахал Добби, а затем повернулся на месте. Как и Билл, он отказался подключать свою квартиру к сети флоу. Слишком уж много всего испортилось с этим способом передвижения во время двух последних войн.

Когда он появился среди песчаных дюн и морских трав, его пробрала дрожь, и он плотнее натянул куртку. День выдался пасмурный, небо было темным, что грозило бурей. Согласно местному прогнозу погоды, шторм должен был утихнуть, но кто знает, когда это случится?

Даже несмотря на ветер и грохот волн, он улыбнулся, увидев уютный коттедж «Шелл», стоящий на краю утеса. Помимо квартиры, этот дом был его вторым любимым местом в мире. Первым был дом в Грейт Истоне, где жили Ремус, Тонкс и маленький Тедди. Позже он заходил сюда, чтобы поздравить их с Рождеством. Сегодня он был приглашен на ужин к Делакурам.

Билл и Флер сыграли важную роль в его победе над Волдемортом. Их поддержка вызвала раскол в семье, особенно после того, как в битве за Министерство погиб Перси, оказавшийся Пожирателем смерти, а затем Джинни во время рейда в Хогсмид. Билл был единственным, кого он мог терпеть, или кто терпел его сейчас. Чарли всегда казался равнодушным. От Рона не было вестей почти два года. Остальные винили его во всем, что шло не так, и в том, что война не закончилась достаточно быстро, чтобы спасти их драгоценную Джинни или чтобы Перси не ополчился на них.

Подойдя к дому, Рон постучал в дверь, прежде чем войти. Ему сказали, что здесь ему всегда рады, но он предпочел предупредить весьма любвеобильную парочку о приходе гостя.

Когда дверь открылась, он услышал голоса и смех из конца коридора. Похоже, все были на кухне.

«Я не назову свою дочь в честь какого-то бога секса!» - услышал он голос Флер.

Гарри захихикал.

Из коридора донесся еще один голос - девичий, более взрослый, чем когда он видел ее в последний раз. «Афродита - не богиня секса. Но если она такая же, как ты, то может быть».

«Ты маленькая гарпия!» отмахнулась Флер.

«Я не гарпия, старая карга!»

«Если ты собираешься превратиться в огненные шары, вынеси это на улицу», - сурово предупредил пожилой мужчина.

«Я с ребенком, папа! Я не могу драться, как бы мне ни хотелось проучить эту маленькую гарпию».

«Я не гарпия!»

Гарри усмехнулся, пытаясь подавить в себе желание снять ботинки, повесить пальто и положить пакет с подарками в гостиной, после чего направился на кухню. Последний раз он видел сестер в таком состоянии на свадьбе Билла и Флер более полутора лет назад.

Разумеется, тогда же он в последний раз видел и Габриель.

Но это не значит, что он не поддерживал с ней связь. С тех пор как он вытащил ее из озера на четвертом курсе, они стали друзьями по переписке, и Габриель присылала ему фотографии, превращаясь из хорошенькой тринадцатилетней девочки в великолепную семнадцатилетнюю девушку. Хотя, как бы красива она ни была, Гарри больше привлекала ее, потому что она относилась к нему как к близкому другу, а не как к Мальчику-Который-Выжил. За свою жизнь он встретил слишком мало людей, чтобы видеть в нем «просто» Гарри.

Войдя на кухню, Гарри встретил сцену, которая согрела его сердце. У небольшой плиты стояла Апполина. Билл и она готовили еду на ужин. Ее длинные серебристо-светлые волосы спускались по спине, красиво контрастируя с белоснежным платьем-джерпером, которое сильно намекало на ее живописные формы. Для женщины средних лет она была одной из самых привлекательных людей, которых он когда-либо встречал.

<http://tl.rulate.ru/book/120950/5055159>